

A man with a beard and short brown hair, wearing a light-colored shirt and a grey vest, is shown in profile from the chest up. He is holding an open, aged book with both hands and looking intently at the text. The background is a lush green garden with a large tree in full bloom with numerous pink flowers. The scene is brightly lit, suggesting a sunny day. In the bottom right corner, another open book is visible on a surface.

Ирина Smol

Письма на окне

Ирина Smol

Письма на окне

<https://litres.ru/73981496>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он давно перестал жить настоящим. С тех пор как сердце разбилось вдребезги, его мир сузился до тихой библиотеки, где время застыло в шелесте старых страниц. Каждый день, спасаясь от реальности, он погружался в чужие судьбы, пока однажды солнечный луч не указал ему на книгу в старинном зеленом переплете. Внутри лежало письмо - невероятное, живое, написанное идеальным женским почерком. Послание из иной эпохи, полное искренности, грации и воздушной грусти, дышащее ароматом яблоневых садов. Он ответил, не надеясь на чудо, но чудо случилось. Диалог сквозь века начался, заставляя его сердце биться чаще, а мир вокруг - расцветать яркими красками.

Ирина Smol

Письма на окне

Глава 1.

Он, как всегда после полудня, зашёл в свою библиотеку. С надеждой и с тихой жадной вновь утонуть в другом времени, в чужих судьбах. Книги здесь все им были прочитаны и не раз и не два. Он приходил сюда за другим - за густым запахом старой бумаги, за шершавым и бархатистым шёпотом переплёта под пальцами, за историей, находившейся в его руках.

Погрузившись в уютное мягкое кресло, он уже готов был погрузиться в далёкие века вместе с очередной повестью, как вдруг луч солнца, пробившийся сквозь большое окно, золотой пылью лёг на подоконник, и в этом золотистом света луча лежала книга в старинном зелёном переплёте с золотым обрамлением. Он не помнил, чтобы оставлял её там. Из-под обложки чуть выступал уголок листа. Эта была не страница, это была плотная бумага, а на срезе угадывались строки, строки написанные живым почерком.

Он встал, подошёл к окну. Тишина в комнате стала таинственной. Аккуратно вытянул листок из книги. Бумага была

плотная, цветом слоновая кости, а почерк... это были идеально ровные, красивые буквы, выходявшие из пера или перьевой ручкой. Каждый штрих дышал сказанием, каждый завиток хранил отзвук чьего-то голоса. Это не было частью книги. Это было похоже на послание.

Он читал и не мог поверить, дыхание замерало. Казалось, слова не просто лежали на бумаге, а они звучали, тихим, нежным, красивым голосом. Как же это волшебным было написано, просто невообразимо, нет, так писать было невозможно - с такой откровенностью и в то же время с такой волшебной грацией. Слова лились на бумаге, отражая чувства, запахи, краски, неведомую эпоху. Он поражён был искренность в этих словах, поражён смелость души, открывающий сокровенные мысли читателю.

Или читательнице? Нет,нет, это было невозможно. Такая тонкость наблюдений, эта воздушная грусть, сквозившая между строк... Это точно были женские мысли. А почерк, столь же изысканный и гармоничный, с красивыми выведенными заглавными буквами, так могла писать только женщина, или леди, а может миледи. Мысли в его голове путались, а потом в возник образ. Воображение тотчас нарисовало её. Она сидела у этого самого окна, распахнутого в сад, где цвели яблони, и аромат их словно передался через строки. Брюнетка, да брюнетка, с волнистыми волосами чуть небрежно

поднятых на затылке, так что завиток нежно касался её обнажённого плеча. Её зелёные глаза, большие и глубокие, были прикованы к листу. Длинные ресницы отбрасывали лёгкую тень на славный румянец, заигравший на щеках от волнения. Платье тёмно-синего цвета, бархатное, с каскадом белоснежных рюшей на рукавах и оголёнными плечами. Её обнажённые плечи, такие гладкие и бледные, как фарфор, такие изящные, как и этот безупречный почерк. Она на секунду оторвалась, посмотрела в сад, вдыхая этот божественный аромат, а потом снова склонялась над столом....

Ему отчаянно, до глубины, до боли в душе, захотелось ей ответить. Немедленно! НО КАК? КУДА отправлять письмо? В какой век, в какой город, на какую улицу?

И все же он не сдержался. Воодушевленный этими строками он сел к своему письменному столу, взял свою лучшую ручку и продолжил этот диалог через призму лет. Его письмо было ответом скорей всего не к даме из прошлого, а к ней, к той, чей образ теперь поселился в его голове. Он говорил о своём дне, о запахе дождя за окном, о чувстве, с которым нашёл её послание. Благодарил. Задавал вопросы, которые точно останутся без ответа.

Закончив, он аккуратно сложил лист, дав чернилам высохнуть. Сладкая и тревожная дрожь открытия, смешались

в его душе с лёгкой нежной грустью. Он вложил оба письма её, пожелтевшее от времени, и своё, ещё пахнущее свежими чернилами, обратно в старинный переплёт, будто запечатывая капсулу.

Время незаметно близилось к вечеру. Солнечный прямоугольник на полу потух. Он встал, погасил лампу, и это волшебное сказочное место погрузилось в мягкие сумерки. Книгу, которая хранит тайну времени, поставил на своё место и отправился по делам в мир обыденный в котором он уже давно просто существовал...

Глава 2.

На следующий день не изменяя установленной традиции он зашёл в свою библиотеку, но с каким то иным грустным чувством. Взгляд сразу упал на ту самую книгу. Она стояла на полке, там, где он вчера её поставил, где хранилась тайна, диалог сквозь время, запертый в переплёте. Но она жила, дышала и манила так сильно, что рука дрогнула, прежде чем он протянул к ней руку.

Он взял книгу, подошёл к окну, к солнечному свету. Открыл. Внутри лежало только одно письмо. Та самая старинная, чуть пожелтевшая бумага. Его же ответа не было. Он огляделся, машинально заглянул под подоконник, на пол,

провёл рукой по корешку, вдруг выпало, застряло... Нет. Пусто. Странно.

Тогда он снова взял письмо. Развернул.

И внутри все сжалось. Сердце пропустило удар, ёкнуло, ком застрял в горле. Это был не вчерашний лист. Почерк тот же - идеально ровный, изящный, с лёгким нажимом пера. Но строки, слова, фразы другие, совсем другие...

"Вы ответили мне. Я знала. Я чувствовала..."

Он читал и не верил. Буквы плыли перед глазами, складываясь в слова, которые невозможно, абсолютно невозможно было здесь найти. Это был ответ. Продолжение. Диалог, перешагнувший через время, тёплый, живой, настоящий.

Он подумал, что сошёл с ума. Так НЕ БЫВАЕТ. Временных петель не существует. Переписка через века - это удел романов, выдумка, красивая ложь, от которой щемит сердце, и за порогом этого мира она рассыпается в пыль.

Но это происходило. Сейчас. С ним. Здесь.

Он опустился на подоконник, еле дыша, не чувствуя ног. Перечитал снова и снова. Ущипнул себя за запястье, силь-

но, до белизны. Боль пронзила острая, настоящая. Нет, он не спал.

За окном чирикнул воробей, тень облака скользнула, мир жил своей обычной, равнодушной жизнью. А здесь, в его руках, в этом солнечном свете у него в руках лежало чудо. Он посмотрел на книгу. На её письмо, тех первых двух не было...

Значит, это правда. Значит, окна времени есть и оно открываются в обе стороны.

Он сидел так долго. А потом, почти не дыша, бережно положил новое послание на страницы и закрыл книгу.

Ему очень захотелось рассказать о том, что случилось. Сейчас, немедленно, до дрожи. Но кому? Кто поверит?

Да, у него есть общение, друзья, товарищи - хорошие люди, с которыми можно просто выпить кофе, душевно посидеть, обсудить новости, посмеяться над глупостями этого мира. Но не поймут, вряд ли. Посмотрят с той особой жалостью и скажут: "Эй, ты похоже зачитался своих книг, возвращайся уже с небес на землю...". Похлопают по плечу, переведут разговор на что-то земное, понятное. И снова он останется один со своим чудом. Его давно прозвали "книжным червём". Сначала это звучало как шутка, потом стало прозвищем. Он не обижался и не спорил. Ведь так оно и есть,

всё свободное время, все мысли, все мечты, там, между страниц...

Но ведь не всегда же так было. Не всю свою жизнь он посвятил книгам. Это пришло внезапно. Или нет? Может, оно ждало своего часа, зрело где-то в глубине души.

Глава 3.

Всё случилось после расставания.

Он редко позволял себе думать о ней. Слишком больно. Слишком глубоко эта боль сидела, как заноза, которую никак не вытащить. Она была у самого сердца так близко, что, казалось, они дышали одним воздухом. А потом её не стало рядом. Осталась только тишина в доме, небубранная кружка на столе и ощущение, что из груди вынули что-то важное, оставив глухую пустоту.

Он не помнил тот день целиком память стёрла самое острое. Помнил только, как шёл по узким, вымощенным из камня старым улочкам города. Ноги сами несли куда-то, а в голове были мысли, был диалог с самим собой. Дождь моросил или нет? Было холодно? Он не чувствовал.

Как вдруг взгляд упал на витрину. Маленькая книжная

лавка, затерявшаяся между кофейней и магазинами. Он проходил мимо сотни раз и никогда не замечал её. Но в тот день он заметил. Словно что-то щёлкнуло внутри, и он остановился.

На изящной подставке в витрине лежала книга. Яркая-алая, в бархатном переплёте, с золотым тиснением. Она озарялась в тусклом свете уличного фонаря и внутренней подсветкой окна книжной лавки.

И название. Он прочитал его и не смог отвести взгляд.

"Повесть, которой не было..."

Он вошёл. Не помнил, как открыл дверь, как поздоровался с пожилым хозяином. Помнил только ощущения книги в руках, гладкость бархата и запах, такой густой, терпкий, чуть сладковатый, будто время вытекло из переплёта.

Он читал всю ночь, не мог оторваться. Слова ложились в душу ровно, плотно, заполняя пустоту, оставленную утраченной. А когда рассвело, он понял, что что-то изменилось. Боль не ушла, но перестала быть острой. Она обернулась тихой печалью, с которой можно жить.

И с той книги всё и началось....

Он поглощал одну повесть за другой, словно голодный, которого долго не кормили. Скупил всё, что было в той лавке, потом объездил книжные магазины в округи, и когда был в других городах, приезжал со стопкой новых тайн. Но его манили не новенькие, пахнущих типографской краской книги, а старые, напитанные историей и забытым временем.

В них было всё и тяжесть чужой жизни, застывшей между страниц, и прикосновения пальцев, перелистывавших эти листы сто, двести лет назад. В них жил запах, не просто бумаги, а времени - тех эпох. Он вдыхал его и переносился туда, где дамы в длинных платьях прогуливались по аллеям, где джентльмены в костюмах обсуждали политику, где чернила растекались по бумаге в красивые фразы. Костюмы, бальные залы, кареты, свечи, всё это будоражило и жило в его воображении. Он не просто читал, он проживал жизнь свою там, вместе с главными героями, и все чаще себя ставил на место одного из жителей повестей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.